

УДК 353.2(571.5)(092)

DOI: 10.18324/2224-1833-2023-2-156-161

Память о великом реформаторе: у истоков имперского регионализма

Л.М. Салахова^a, С.Л. Шахерова^b

Педагогический институт Иркутского государственного университета, ул. К. Маркса, 1, Иркутск, Россия

^a mars62@rambler.ru, ^b svetlanashakh@rambler.ru

Статья поступила 19.05.2023, принята 05.06.2023

Рецензируется работа Л.М. и И.Л. Дамешек «Сперанский: замыслы и уроки сибирской реформы 1822 г.», написанная в связи с 200-летием реформ, существенно повлиявших на организацию жизни в Сибири. Анализируются структура монографии, взгляды авторов на становление М.М. Сперанского в качестве государственного деятеля, его мероприятия по реорганизации государственного аппарата в досибирский период деятельности. Раскрываются особенности ревизии сибирского края, деятельности, позволившей выявить геополитические особенности Азиатской России, и реформы, проведенные на основе разработанного им законодательства, особенно об административном устройстве. Рассмотрена оценка авторов деятельности М.М. Сперанского в Сибири при Николае I. Определяется научная парадигма, которой придерживаются авторы в большинстве своих исследований: теория имперского регионализма. Рассмотрен образовательный потенциал содержания монографии как дополнительного пособия для изучения истории Сибири в образовательных учреждениях. Книга написана в традициях жанра исторической биографии, анализируются основные этапы бюрократической карьеры М.М. Сперанского. Опубликована в серии «Иркутский фронтир» проекта «Научно-популярная библиотека ИГУ».

Ключевые слова: Л.М. Дамешек; И.Л. Дамешек; М.М. Сперанский; история Сибири; «Сибирское учреждение» 1822 г.

The memory of the great reformer: at the origins of imperial regionalism

L.M. Salakhova^a, S.L. Shakhrova^b

Pedagogical Institute of Irkutsk State University; 1, Karl Marks St., Irkutsk, Russia

^a mars62@rambler.ru, ^b svetlanashakh@rambler.ru

Received 19.05.2023, accepted 05.06.2023

The review is devoted to the work by L.M. and I.L. Dameshek "Speransky: Conceptions and Lessons of the 1822 Siberian Reform" written on the occasion of the 200th anniversary of the reforms which greatly influenced the organization of life in Siberia. The structure of the monograph, the authors' views on M.M. Speransky's development as a statesman and his measures to reorganize the state apparatus in the pre-Siberian period of his activity are analyzed. Specifics of the Siberian region's revision, which revealed the geopolitical features of Asian Russia, and the reforms carried out on the basis of the legislation he drafted, especially on the administrative structure, are revealed. The assessment of M.M. Speransky's activity in Siberia under Nicholas I is examined. The scientific paradigm to which the authors adhere in the majority of their studies is defined: the theory of imperial regionalism. The educational potential of the monograph content as a supplementary aid to the study of the history of Siberia in educational institutions is also considered. The book is written in the traditions of the historical biography genre, analyzing the main stages of M.M. Speransky's bureaucratic career. It is published in the Irkutsk Frontier series of the project "Popular Science Library of the Irkutsk State University".

Keywords: L.M. Dameshek; I.L. Dameshek; M.M. Speransky; history of Siberia; "Siberian Institution" of 1822.

«В истории человечества встречаются такие личности, которые, некогда появившись, проходят затем через века... Речь может идти о политических и государственных деятелях, о представи-

телях науки, культуры, искусства. В этом смысле нет никаких ограничений, никаких условий. Вернее, условие лишь одно: ощутимый вклад, внесенный в развитие человеческого общества, его

материального и духовного бытия». С.Л. Утченко [1, с. 3].

Именно такой личности посвящена работа Л.М. и И.Л. Дамешек «Сперанский: замыслы и уроки сибирской реформы 1822 г.» [2]. Это научно-популярное издание, выход которого был приурочен к 200-летию административной реформы в Сибири. Актуальность работы не вызывает сомнения. На современном историческом этапе приобретает большую значимость популяризация истории родного края, которую важно представлять через событийную историю и через судьбы исторических деятелей, существенно повлиявших на организацию жизни сибиряков.

Для Сибири XIX в., да и в целом всего дореволюционного периода, реформы М.М. Сперанского стали определенным рубежом, приведшим к серьезной трансформации административной системы региона. Опыт реформирования системы управления края представляет интерес и для современных администраторов.

Прежде всего, нужно сказать об авторах монографии. Лев Михайлович Дамешек – профессор, доктор исторических наук, в сферу интересов, которого входит разнообразный круг вопросов дореволюционной истории Сибири. Его перу принадлежит ряд работ, посвященных истории административных реформ М.М. Сперанского и решению «иностранного вопроса» [3]. Изыскания Льва Михайловича продолжила его дочь Ирина Львовна. Совместными усилиями ученых в свет вышла серия работ, посвященных великому реформатору. Среди них можно назвать труды «М.М. Сперанский в Иркутске, 1819–1822» [4], «Сибирские реформы М.М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона» (написана совместно с Т.А. Перцевой) [5], коллективную монографию «М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма: к 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского» [6] и др.

Научной парадигмой Л.М. и И.Л. Дамешек, нашедшей отражение в большинстве исследований, стала теория имперского регионализма, которая акцентирует свое внимание на взаимоотношениях «ядра империи» с периферией, или окраинами, в первую очередь, с административной точки зрения.

Работа «Сперанский: замыслы и уроки сибирской реформы 1822 г.» имеет традиционную структуру: включает в себя вступление, четыре главы, заключение, список источников и литературы, приложения. При ее написании были использованы источники личного происхождения (записки путешественников, воспоминания иркутян и т. п.), материалы периодической печати и делопроизводства, законодательные акты.

Обращаясь к личности М.М. Сперанского, авторы монографии освещают биографию реформатора. Первая глава «В Сибири случайно не оказываются» начинается с параграфа «До Сибири. В начале славных дел», в котором рассмотрены вопросы, связанные с происхождением, образованием Михаила Михайловича, его обучением во Владимирской семинарии, а затем в Александровской духовной академии. Л.М. и И.Л. Дамешек разделяют классическую версию о том, что именно в период обучения в академии складывается мировоззрение М.М. Сперанского, и на него оказали влияние труды зарубежных и отечественных просветителей (Вольтера, Дидро, Локка, А.Н. Радищева), а также смена общественных ориентиров, отразившихся в изменении литературных стилей (переход от классицизма к сентиментализму, а затем к романтизму).

Пристальное внимание было обращено и на профессиональный путь М.М. Сперанского: рассмотрена деятельность в качестве преподавателя Александровской академии, секретаря генерал-прокурора Сената. Авторы отметили, что Михаил Михайлович не питал иллюзий относительно своей деятельности: «Очень скоро Сперанский увидел рутинность порядков, непрофессионализм большинства коллег, некомпетентность многих начальников, но считал, что при должном внимании свыше, твердых законах и правилах, строгом контроле и правильном подборе добросовестных исполнителей многое можно изменить».

Новый этап в жизни будущего реформатора Л.М. и И.Л. Дамешек связали с изменением во внутривластной жизни страны: приходом к власти императора Александра I, а также формированием вокруг него нескольких противоборствующих лагерей: консервативного, сторонников «сенатской партии» и либерального. Авторы отметили, что последние две политические группы нуждались в талантливом исполнителе, коим и явился Михаил Михайлович. Взлет будущего реформатора начался в марте 1803 г., когда он был назначен статс-секретарем при госсекретаре Д.П. Троицком, а также управляющим экспедицией гражданских и духовных дел в канцелярии Непременного совета. В том же году М.М. Сперанский получил чин действительного статского советника и вошел в состав российской политической элиты. Вслед за первым биографом реформатора М.Н. Лонгиновым исследователи высоко оценили деятельность Михаила Михайловича, отметив, что практически все государственные законы до 1812 г. вышли из-под его пера.

Вскоре с легкой руки В.П. Кочубея М.М. Сперанский перешел в Министерство внутренних дел. Л.М. и И.Л. Дамешек выделили два направ-

ления его деятельности на посту управляющего экспедиции государственного благоустройства: практическое и законодательное. Практическое, по их мнению, заключалось в организации эффективной работы министерства, его структурных подразделений, создании оптимальной системы делопроизводства. «Министерство стало своего рода испытательной лабораторией, где опробовался опыт создания структур и штатов, разрабатывались формы делопроизводства, собирались и обобщались статистические сведения, вырабатывались необходимые параметры для обязательных отчетов и другие нормативные документы» [2, с. 25]. Именно благодаря Михаилу Михайловичу появилось ведомственное издание «Журнал Министерства внутренних дел».

Анализируя практическую деятельность М.М. Сперанского, исследователи в очередной раз отметили влияние идей просвещения, которые сформировали у реформатора стремление к порядку, установлению высокого уровня организации и деятельности государственного аппарата, что нашло отражение и в законодательной работе. Приступая к ее разбору Л.М. и И.Л. Дамешек обратились к рассмотрению теоретических изысканий будущего реформатора, ими были рассмотрены «Памятная записка об основном законодательстве вообще» (1802), «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803) и ряд других сочинений [2, с. 28]. Исследователи изучили взгляды М.М. Сперанского на разделение властей, его понимание «правильной монархии».

Авторы работы отметили влияние англоманства, преклонение перед английским государственным устройством, свойственное окружению Михаила Михайловича, а также на своеобразное совмещение передовых взглядов на государственное устройство и твердой убежденности в необходимости сохранения абсолютной монархии. Л.М. и И.Л. Дамешек подчеркнули, что проведение политических реформ М.М. Сперанский видел только совместно с проведением социальных преобразований, подготовкой общественных сил, способных реализовать идеалы нового политического устройства.

Деятельность М.М. Сперанского по разработке конкретных законопроектов авторами не подверглась специальному изучению. Были рассмотрены основные моменты биографии, отмечен раскол между императором и членами Негласного комитета, временный отход императора от преобразований, влияние на это внешнеполитических факторов [2, с. 33, 34]. Больше внимание исследователей привлекли подготовка и содержание «Введения к Уложению государственных законов»: ими были проанализированы взгляды Михаила Михайловича на современное ему состояние полити-

ческой системы России, «идеальное» государственное устройство, гражданские права населения, отношение реформатора к различным сословиям, задачам «политического воспитания» общества [2, с. 37]. Л.М. и И.Л. Дамешек отметили, что М.М. Сперанский, стремясь подготовить почву для воплощения в жизнь «Введения к Уложению государственных законов», подготовил ряд законов, направленных на ужесточение службы чиновников, что стало одной из причин массового недоброжелательства к нему. Далее была рассмотрена деятельность Михаила Михайловича по совершенствованию структуры и системы делопроизводства министерств, оздоровлению финансовой системы страны, работа в рамках Государственного совета.

Во втором параграфе первой главы «Опала. Пермская ссылка. Пензенский губернатор» рассмотрены причины массового недовольства верхов российской бюрократии и дворянства М.М. Сперанским, а затем и самого императора Александра I, определена роль великой княгини Екатерины Павловны в отстранении реформатора. Дана оценка реакции общества на опалу Михаила Михайловича, понимания современниками сути происходящего. Особо авторы отметили взгляды П.А. Вяземского. Далее в центре внимания исследователей оказалось пребывание в нижегородской и пермской ссылке, трудности взаимоотношений с местным населением и чиновничеством, а также усилия М.М. Сперанского по выходу из политического небытия. Л.М. и И.Л. Дамешек высоко оценили деятельность Михаила Михайловича на посту пензенского губернатора: «М.М. Сперанский воплощал в себе идеальный тип бюрократа-реформатора» [2, с. 60]. Отметим его мероприятия по оздоровлению и упорядочению работы губернского аппарата управления и, как следствие, назначение в Сибирь.

Глава вторая «Путешествие из Петербурга в Иркутск» разделена на три части. В первой, «Приезд в Сибирь. М.М. Сперанский и его "конфиденты"», исследователи дали оценку соратникам Михаила Михайловича, его поездкам в Сибирь и по Сибири, проводимой ревизии. Среди соратников Михаила Михайловича был выделен инженер-капитан, будущий декабрист Г.С. Батеньков, ставший ближайшим сподвижником реформатора. Авторы отметили, что масштаб злоупотреблений местной администрации был настолько велик, что М.М. Сперанский был вынужден в отдельных местностях создавать специальные комиссии [2, с. 65]. Л.М. и И.Л. Дамешек отметили честность и принципиальность ревизора, независимость от местного чиновничества, что ярко продемонстрировал инцидент, связанный с отстранением нижеудинского исправника Е.Ф.

Лоскутова, запугавшего всю округу. Более детально было рассмотрено пребывание М.М. Сперанского в Иркутске. Авторы подробно описали его встречу с иркутянами, впечатления от нее самого Михаила Михайловича, усадьбу, в которой он жил, его вклад в общественную жизнь и развитие системы образования города [2, с. 68, 69].

Характеристика Иркутска как губернского города представлена во втором параграфе «Иркутск времен М.М. Сперанского». В нем содержится количественная и качественная характеристика населения, изменение административного статуса города на рубеже XVIII–XIX вв., описаны проблемы взаимодействия местной власти с генерал-губернаторской. Особенно ярко описана деятельность сибирского генерал-губернатора И.И. Селифонтова, вызвавшего своими злоупотреблениями острое недовольство жителей региона [2, с. 74, 75]. Не обошли вниманием исследователи следующего сибирского генерал-губернатора, И.Б. Пестеля (1806–1819), и его протезе, иркутского гражданского губернатора Н.И. Трескина (1806–1819). Тем самым Л.М. и И.Л. Дамешек раскрыли плачевное состояние административной системы региона, раскол между местной бюрократией и обществом, соответственно, и причины назначения в край М.М. Сперанского.

История проведения и результаты проверки системы управления края описаны в третьем параграфе главы с красочным названием «Сибирская ревизия: "...здесь оставалось бы всех повесить"». Авторы работы осветили особенности организации ревизии, ее итоги, трудности, с которыми пришлось встретиться М.М. Сперанскому, а также маршрут поездки его рабочей группы. В очередной раз был отмечен управленческий талант Михаила Михайловича, его ответственное отношение к проводимой ревизии, которое выразилось в том, что «значительную часть работы ему пришлось проделать самому» [2, с. 82], а также астрономический уровень злоупотреблений в Иркутской губернии. Для его демонстрации авторы привели цитату самого Михаила Михайловича: «Если бы в Тобольске я отдал всех под суд..., то здесь оставалось бы всех повесить» [2, с. 83]. М.М. Сперанский, как отметили исследователи, будучи грамотным аналитиком, попытался установить причины подобного плачевного состояния края, выделив несоответствие системы управления его особенностям, а также недостаток законодательного регулирования [2, с. 87, 88].

Анализ административных реформ М.М. Сперанского содержится в третьей главе «"Сибирское учреждение" 1822 г.». В ее первом параграфе «Логика реформ» исследованы создание, структура, состав должностных лиц I Сибирского комитета. Особое внимание было уделено таким его членам,

как А.А. Аракчеев, В.П. Кочубей и А.Н. Голицын. Детальному рассмотрению подверглись функции комитета, деятельность М.М. Сперанского по проведению через него своих законопроектов.

В рамках исследования системы управления авторы отметили разделение Сибири на два генерал-губернаторства, новую административно-территориальную иерархию края, состоявшую из четырех уровней. Далее Л.М. и И.Л. Дамешек провели анализ каждого уровня управления, его структуры, функционала должностных лиц, определили сильные и слабые стороны.

Обращаясь к характеристике генерал-губернаторского уровня региональной администрации, исследователи разобрали вопрос о создании советов при Главных управлениях края. Было отмечено, что, стремясь к ограничению произвола высшей администрации, М.М. Сперанский выбрал неудачный способ комплектования совета, половина которого назначалась генерал-губернатором и по факту ему подчинялась [2, с. 98]. Разбирая губернское и окружное управление, Л.М. и И.Л. Дамешек отметили единообразие их устройства: «По аналогичной схеме были организованы губернское и окружное управления. Фактически они являлись прямым проецированием Главного управления на соответствующие уровни» [2, с. 99].

Поскольку население Сибири, помимо русских, включало в себя различные коренные народы, реформы М.М. Сперанского затронули и систему управления ими. Этот вопрос раскрыт во втором параграфе третьей главы. В первую очередь исследователи остановились на Уставе об управлении инородцами. Были отмечены причины его принятия, принципы, положенные в основу законопроекта, проанализированы отдельные части устава, например, глава «О разделении инородцев», где подробно описаны разряды аборигенов (оседлые, кочевые, бродячие инородцы) [2, с. 105, 106]. Следуя классической традиции сибиреведения, исследователи отметили, что «приравнивание коренного населения Сибири к русскому выгодно отличает Устав Сперанского от законодательства западноевропейских государств в отношении населения колоний, которое подвергалось национальной дискриминации» [2, с. 108].

Особое внимание было уделено и организации родового управления разных разрядов инородцев, были отмечены прогрессивные начала, например, введение выборных должностей. В связи с тем, что часть статей устава касалась экономической политики государства, исследователи указали на расширение экономических прав коренных народов Сибири, выделили его причины, роль финансовых интересов самодержавия

вия, проанализировали налоговую политику, а также виды сборов [2, с. 113].

Рассматривая вопросы культурно-бытового уклада, авторы отметили ведущую роль принципа веротерпимости, отраженного в уставе, однако подчеркнули при этом установление полицейского контроля за жизнью сибирских инородцев, в том числе религиозной. Интересны пояснения авторов по поводу статей устава, которые были дополнены или изменены в 20–30-е гг. XIX в.

Отдельный параграф главы посвящен изменениям в организации сибирской ссылки. Параграф начинается с изложения ее краткой истории, отправной точкой которой Л.М. и И.Л. Дамешек обозначили 1586 г., дату образования в Тобольске Разбойного приказа. Следующей вехой они определили принятие Соборного уложения 1649 г. По мнению исследователей, уже в XVII в. были сформированы основные виды ссылки. Была дана их краткая характеристика. Л.М. и И.Л. Дамешек отметили, что до принятия Устава о ссыльных 1822 г. и Устава об этапах 1822 г. законодательной регламентации ссылки не существовало. Исследователи установили «колониционные» цели реформы [2, с. 119], отметили основные пункты уставов, выделив стремление к детальной регламентации положения ссыльных, порядка этапирования, деятельности должностных лиц и т. п. [2, с. 119, 120]. В заключении параграфа авторы справедливо отметили: «Большинство уставов и положений, разработанных М.М. Сперанским, в значительной степени учитывали геополитическое своеобразие края (пограничное положение, огромная территория, наличие значительного числа коренного населения, ссыльных) и в этом смысле стали первым в империи опытом комплексного регионального законодательства» [2, с. 120].

Подводя итог сибирским реформам М.М. Сперанского, исследователи пришли к следующим выводам: во-первых, это был первый российский опыт регионального законодательства, построенный на основе принципа разделения властей, самостоятельной функциональной роли каждой ветви власти в управлении; во-вторых, правительство постаралось учесть геополитические особенности края, именно на этом этапе «сибирский вопрос» стал частью окраинной политики самодержавия. В-третьих, как отмечают авторы, реформа ознаменовала победу бюрократических начал в управлении регионом. В-четвертых, «... реформа 1822 г. надолго закрепила основные принципы административно-территориального деления, управленческие, фискальные, национальные и другие направления имперской политики в Азиатской России» [2, с. 123].

Глава четвертая «Судьба реформатора. “Наследники” М. М. Сперанского» освещает деятельность М.М. Сперанского в период правления Ни-

колая I. В параграфе «Повторение пройденного. Во главе Второго отделения императорской канцелярии» рассмотрена не только кодификационная деятельность реформатора, но и его роль в развитии профессионального образования в России.

Второй параграф главы «“Наследники” М.М. Сперанского. Социальный портрет» авторы отходят от личности сибирского реформатора и пытаются дать общую характеристику корпуса генерал-губернаторов Сибири, ее западной и восточной частей в период с 1822 по 1917 гг. Л.М. и И.Л. Дамешек проанализировали его количественный состав, определили средний срок пребывания генерал-губернатора в должности, провели сравнение с другими регионами страны, выявили «рекордсменов» по минимальному и максимальному сроку пребывания в должности. Исследователи также обратили внимание на ранг генерал-губернаторов, особенности возрастного состава, требования, предъявляемые к кандидату на должность, особенности прохождения службы до назначения. Лев Михайлович и Ирина Львовна отметили, что значительная часть генерал-губернаторов первой половины XIX в. имела боевой опыт и участвовала в военных кампаниях. Их коллеги второй половины комплектовались за счет представителей гражданского, военного и жандармского ведомств. Был изучен социальный состав представителей генерал-губернаторской власти, отмечена доля титулованной аристократии, рассмотрены уровень образования, имущественное положение, размер жалования. Интересно указание авторов на его вариативность в рамках одного хронологического отрезка и определение в качестве ее главной причины сложность управленческих задач, которые предстояло решить генерал-губернатору [2, с. 143].

В заключении научно-популярного издания авторы обращаются к исторической памяти иркутян о Михаиле Михайловиче. Исследователи отметили труд ученого и публициста В.И. Вагина «Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири», собранные им воспоминания иркутян. Л.М. и И.Л. Дамешек также отметили произведения живописи и памятники, скульптуры, посвященные М.М. Сперанскому.

Присутствует в монографии краткий список литературы, в котором представлены труды дореволюционных и современных исследователей.

В приложении к изданию приводятся биографические справки сибирских генерал-губернаторов. Их построение имеет традиционный характер и включает дату и место рождения, социальный статус, данные о месте обучения, прохождении службы по гражданскому или иному ведомству. По тексту справки заметно привлечение делопроизводственных источников, в частности,

формулярных списков, хотя авторы и не делают на них ссылку. По мере возможности исследователи пытаются дать характеристику личным качествам конкретного генерал-губернатора. В заключительной части справки приводятся события из жизни Иркутска, происходившие в его правление, что в определенной мере позволяет определить вклад генерал-губернатора в жизнь города и даже региона.

Следует отметить, что работа хорошо иллюстрирована: в ней представлены фотографии памятных мест, связанных с жизнью М.М. Сперанского, фотографии документов, исторических трудов, выдающихся государственных деятелей и генерал-губернаторов. Помимо фотографий, представлены и их портреты. Присутствует в работе и картографический материал, который помогает осветить масштабы поездок и деятельности реформатора.

Таким образом, можно смело заявить, что издание книги «Сперанский: замыслы и уроки сибирской реформы 1822 г.» — важное событие в книжном мире. Фонд научной и научно-популярной литературы по истории Сибири пополнился интересным сочинением, написанным в жанре истори-

ческой биографии. Лев Михайлович и Ирина Львовна Дамешек, профессиональные и творческие авторы, презентуют настоящее биографическое исследование. Они не просто прослеживают события человеческой жизни М.М. Сперанского. Авторам важно погрузиться в объяснение причин тех или иных поступков в историческом контексте. Вместе с тем, главный замысел не уходит из поля зрения ученых. Наше внимание все время сосредоточено на проблемах и опыте организации управления сибирским пространством. Исследователям удалось изложить сложнейшие исторические процессы ясным и доступным языком, что делает возможным широкое использование монографии в средней школе как на уроках истории, так и во внеурочной деятельности учителей. Содержащийся в книге материал поможет педагогам в реализации проектной деятельности со школьниками, при создании краеведческих выставок и музейных экспозиций. Книга опубликована в серии «Иркутский фронт» проекта «Научно-популярная библиотека ИГУ».

Литература

1. Утченко С.Л. Цицерон и его время. М.: Изд-во «Мысль», 1972. 313 с.
2. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. М.М. Сперанский: замыслы и уроки сибирской реформы 1822 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. 183 с.
3. Дамешек Л.М. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX - нач. XX вв.): к 75-летию чл.-кор. РАН Л.М. Горюшкина: материалы Междунар. науч. конф. (19-21 нояб. 2002 г.). Новосибирск, 2002. С. 105-108.
4. Дамешек И.Л., Дамешек Л.М. М.М. Сперанский в Иркутске, 1819-1822. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2016. 48 с.
5. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А. Сибирские реформы М.М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. 339 с.
6. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А., Ремнев А.В. М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма: к 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2003. 264 с.